

Глава VIII

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

177. В докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия предложила Ассамблее включить право, касающееся односторонних актов государств, в качестве темы, подходящей для кодификации и прогрессивного развития международного права⁴⁸⁵.

178. В пункте 13 своей резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея, в частности, предложила Комиссии продолжить изучение темы "Односторонние акты государств" и определить ее сферу охвата и содержание.

179. На своей сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия учредила Рабочую группу по данной теме, которая представила Комиссии доклад о целесообразности и возможности проведения исследования по данной теме, о ее возможной сфере охвата и содержании, а также план исследования по данной теме. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы⁴⁸⁶.

180. Также на своей сорок девятой сессии Комиссия назначила г-на Виктора Родригеса Седенью Специальным докладчиком по данной теме⁴⁸⁷.

181. В пункте 8 своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить данную тему в свою программу работы.

182. На своей пятидесятой сессии в 1998 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика по данной теме⁴⁸⁸. В результате обсуждения Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу по односторонним актам государств.

183. Рабочая группа представила Комиссии доклад о вопросах, касающихся сферы охвата данной темы, принятого подхода, определения одностороннего акта и будущей работы Специального докладчика. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы⁴⁸⁹.

184. На своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия получила и рассмотрела второй доклад Специального докладчика по этой теме⁴⁹⁰. По результатам об-

суждения Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу по односторонним актам государств.

185. Рабочая группа представила Комиссии доклад по следующим вопросам: *a)* основные элементы рабочего определения односторонних актов в качестве отправной точки для будущей работы по этой теме, а также для сбора информации о соответствующей практике государств; *b)* определение общих установок, в соответствии с которыми должен проводиться сбор информации о практике государств; *c)* направление дальнейшей работы Специального докладчика. В связи с указанным выше пунктом *b)* Рабочая группа наметила руководящие принципы составления вопросника для рассылки государствам Секретариатом в консультации со Специальным докладчиком с просьбой представить материалы и данные относительно их практики в области односторонних актов, а также изложить их позицию по некоторым аспектам изучения данной темы Комиссией.

186. На своей пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика по данной теме⁴⁹¹ наряду с текстом полученных от государств ответов⁴⁹² на вопросник по данной теме, направленный им 30 сентября 1999 года. Комиссия приняла решение передать пересмотренные проекты статей 1-4 в Редакционный комитет и пересмотренный проект статьи 5 в Рабочую группу по данной теме.

187. На своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика⁴⁹³ и учредила Рабочую группу открытого состава. По рекомендации этой Рабочей группы Комиссия просила распространить среди правительств вопросник, предложив им представить дальнейшую информацию относительно их практики формулирования и толкования односторонних актов⁴⁹⁴.

188. На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика⁴⁹⁵, а также текст полученных от государств ответов⁴⁹⁶ на вопросник по данной теме, распространенный 31 августа 2001 года⁴⁹⁷. Комиссия учредила также Рабочую группу открытого состава.

⁴⁸⁵ *Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть вторая), документ A/51/10, пункт 248, и приложение II.

⁴⁸⁶ *Ежегодник...*, 1997 год, том II (часть вторая), пункты 194, 196 и 210.

⁴⁸⁷ Там же, пункты 212 и 234.

⁴⁸⁸ *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/486.

⁴⁸⁹ Там же том II (часть вторая), пункты 192–201.

⁴⁹⁰ *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/500 и Add.1.

⁴⁹¹ *Ежегодник...*, 2000 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/505.

⁴⁹² Там же, документ A/CN.4/511.

⁴⁹³ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/519.

⁴⁹⁴ Там же, том II (часть вторая), пункты 29 и 254. Текст вопросника можно найти по адресу <http://untreaty.un.org/ilc/sessions/53/53sess.htm>.

⁴⁹⁵ *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/525 и Add.1 и Corr.1 и Add.2.

⁴⁹⁶ Там же, документ A/CN.4/524.

⁴⁹⁷ См. сноску 494, выше.

189. На своей пятьдесят пятой сессии в 2003 году Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика⁴⁹⁸.

190. Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава по односторонним актам государств под председательством г-на Алена Пелле. Рабочая группа провела шесть заседаний.

191. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и приняла рекомендации, содержащиеся в Частях 1 и 2 доклада Рабочей группы и касающиеся сферы охвата темы и метода работы⁴⁹⁹.

В. Рассмотрение темы на текущей сессии

192. На текущей сессии Комиссии был представлен седьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/542) и Согг.2 и Согг.3), который она рассмотрела на своих 2811-2813-м и 2815-2818-м заседаниях 5-7 и 9, 13, 14 и 16 июля 2004 года.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ЕГО СЕДЬМОГО ДОКЛАДА

193. Специальный докладчик указал, что в соответствии с рекомендациями, сформулированными Комиссией в 2003 году (в частности, рекомендацией 4)⁵⁰⁰, седьмой доклад касался практики государств в области односторонних актов с учетом необходимости определения соответствующих норм, способных стать предметом кодификации и прогрессивного развития. Специальный докладчик хотел бы выразить особую благодарность факультету права и студентам Университета Малаги за их ценное сотрудничество в подготовке доклада. Доклад основан на материалах, поступивших из различных регионов, представляющих различные правовые системы, а также на заявлениях представителей правительств и международных организаций и на решениях международных судов. Во внимание были приняты также комментарии правительств в Шестом комитете. Вместе с тем мало правительств прислали ответы на направленный им вопросник⁵⁰¹.

194. Доклад, в котором рассматривались акты и заявления, имеющие правовые последствия, представляет собой лишь первоначальный анализ, который в будущем можно было бы углубить, если Комиссия сочтет это необходимым.

195. В целях разработки критериев классификации актов и заявлений Специальный докладчик использовал три общепризнанные категории: акты, посредством которых государство принимает на себя обязательства (обещание и признание); акты, посредством которых государство отказывается от какого-либо права (отказ); акты, посредством которых государство подтверждает

какое-либо право или притязание (протест). Хотя уведомление формально и представляет собой односторонний акт, оно порождает последствия в зависимости от ситуации, к которой оно относится (протест, обещание, признание и т.д.), в том числе в рамках договорных режимов.

196. Поведение, способное порождать правовые последствия, аналогичные односторонним актам, стало предметом отдельного раздела, в котором проводится краткий анализ молчания, согласия и эстоппеля и их связи с односторонними актами, включая изложение практики некоторых международных судов.

197. Обещание и признание относятся к актам, посредством которых государства берут на себя обязательства. Они представляют собой одностороннее выражение позиции, формулируемой государством в индивидуальном порядке или рядом государств на коллективной основе, посредством которого берутся обязательства или предоставляются права другим государствам, международным организациям или другим образованиям. Приводится ряд примеров таких заявлений (некоторые из них являются спорными, как, например, декларация Египта от 26 июля 1956 года по поводу Суэцкого канала), которые показывают, что обещание представляется как одностороннее выражение воли, сформулированной публично каким-либо государством, имеющим конкретное намерение и преследующим определенную цель. Такое волеизъявление может охватывать широкий круг аспектов от обороны или валютно-финансовых вопросов до обязательства не применять внутренние нормы, способные повлечь за собой негативные последствия для третьих государств. Обещания (например, содействии прогрессу переговоров между двумя государствами), не создающие юридических обязательств, были исключены из сферы исследования.

198. Некоторые обещания вызывают реакцию со стороны государств, которые, считая себя затронутыми, придают ей форму протеста или признания какой-либо конкретной ситуации. Другие обещания делаются в особых условиях, в связи с чем может возникнуть вопрос, представляют ли они собой односторонние акты *stricto sensu*.

199. Некоторые заявления, способные вызвать интерес у членов Комиссии, были сделаны в контексте переговоров по разоружению. Ряд таких заявлений был сделан лицами, уполномоченными представлять государство на международном уровне (министры иностранных дел, послы, главы делегаций и т.д.), и порождают трудные вопросы в отношении сферы их последствий. Идет ли в данном случае речь о политических заявлениях или заявлениях с намерением создать юридические обязательства? Контекст, в котором делаются эти заявления, мог бы являться элементом, способным пролить свет на сферу их действия и последствия.

200. Признание по методологическим причинам было включено в число актов, посредством которых государства берут на себя обязательства. Хотя исчерпывающее исследование не было проведено, представляется, что признание зачастую основано на уже существовавшем

⁴⁹⁸ Ежегодник..., 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/534.

⁴⁹⁹ Там же, том II (часть вторая), стр. 67–68, пункты 304–308.

⁵⁰⁰ Там же, пункты 306 и 308.

⁵⁰¹ См. сноски 494 и 496, выше.

факте; оно не создает этот факт. Тем не менее большинство авторов рассматривают признание как волеизъявление субъекта международного права, посредством которого он принимает к сведению определенную ситуацию и выражает свое намерение считать ее законной. Признание, которое могло бы выражаться заявлением, прямым или косвенным, устным или письменным (или даже актами, не представляющими собой односторонние акты *stricto sensu*), затрагивает права, обязанности и политические интересы "признающего" государства. Кроме того, оно не имеет обратного действия, как это показывает судебная практика (дело *Eugène L. Didier, adm. et al. v. Chile*)⁵⁰².

201. В докладе рассматривается ряд случаев признания государств ввиду обширной практики, особенно в связи с "новыми" государствами Восточной Европы (например, государства бывшей Югославии). Упоминается также условное признание и случаи признания, вытекающие из участия в качестве члена какой-либо международной организации.

202. Напротив, случаи признания правительств менее часты и менее ясны. Продолжение или прекращение дипломатических отношений или отзыв послов представляют собой определенные факторы в практике признания.

203. В докладе рассматриваются также официальные заявления или акты, посредством которых государства выражают свою позицию в отношении территорий, статус которых является спорным (Турецкая Республика Северного Кипра, Тимор-Лешти и т.д.) или в связи с состоянием войны.

204. Еще одну категорию актов образуют акты, посредством которых государство отказывается от какого-либо права или юридического притязания, включая отказ без передачи права и отказ с передачей права.

205. Судебная практика международных судов тяготеет к выводу о невозможности презюмировать отказ государства от своих прав. Молчание или согласие не являются достаточными для того, чтобы отказ мог действительно породить последствия (МС, дело *United States Nationals in Morocco*)⁵⁰³. Напротив, для того чтобы молчаливый отказ мог быть приемлемым, необходимо, чтобы он вытекал из недвусмысленных актов (ППМП, дело *Free Zones of Upper Savoy and the District of Gex*)⁵⁰⁴.

206. Третья категория касается протестов, а именно одностороннего заявления, посредством которого протестующее государство уведомляет о том, что оно не

признает законности актов, являющихся предметом протеста, или что оно не признает ситуацию, которую эти акты создали или угрожают создать. Таким образом, протест имеет действие, противоположное признанию; он может состоять в повторяющихся актах и должен быть конкретизирован, за исключением случаев серьезных нарушений международных обязательств или обязательств, вытекающих из императивных норм международного права. В докладе приводится несколько примеров протестов, ряд которых связан с наличием территориального или иного спора между государствами.

207. Последняя категория, нашедшая отражение в докладе, касается поведения государств, способного повлечь за собой правовые последствия, аналогичные последствиям односторонних актов. Результатом такого поведения может быть признание или непризнание, протест в отношении притязаний какого-либо государства или даже отказ.

208. В докладе рассматриваются также молчание и эмпатия, тесно связанные с односторонними актами, несмотря на то, что правовые последствия молчания зачастую оспариваются.

209. Выводы доклада, призваны способствовать рассмотрению данной темы и выработке определенных общеприменимых принципов. Хотя приведенные примеры основаны на общепринятых категориях односторонних актов, Специальный докладчик предложил подготовить новое определение односторонних актов, исходя из определения, принятого в предварительном порядке на пятьдесят пятой сессии, и с учетом форм поведения государств, порождающих правовые последствия, аналогичные последствиям односторонних актов.

2. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕНИЙ

210. Некоторые члены Комиссии выразили свое удовлетворение седьмым докладом и обилием приведенных практических примеров. Отмечая насыщенность доклада, ряд членов Комиссии отметили, что Комиссия правильно поступила, просив Специального докладчика посвятить его седьмой доклад практике государств. Однако понятие одностороннего акта пока еще тщательно не проанализировано. Кроме того, некоторые члены Комиссии, а также некоторые государства, выступившие в Шестом комитете, не убеждены в том, что данная тема должна являться предметом проектов статей. Согласно одной точке зрения, Комиссия должна выбрать некоторые аспекты для проведения исследований, в которых она изложила бы практику государств и применимое право.

211. Было высказано мнение о том, что некоторые категории односторонних актов, такие, как обещание, продолжают порождать проблемы и что не следует принимать во внимание термин, используемый государством-автором для квалификации своего поведения. Отобранные категории по сути дела достаточно четко не определены. Было выражено мнение, что признание и признание государств или правительств должны быть исключены из сферы охвата исследования, поскольку не имеется оснований считать, что Генеральная Ассам-

⁵⁰² См. J. V. Moore, *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party*, Washington D.C., United States Government Printing Office, 1898, vol. IV, p. 4332. См. также V. Coussirat-Coustère and P. M. Eisemann, *Repertory of International Arbitral Jurisprudence*, vol. I (1794–1918), Dordrecht, Martinus Nijhoff/Kluwer, 1989, p. 54.

⁵⁰³ *Case concerning rights of nationals of the United States of America in Morocco, Judgment of 27 August 1952, I.C.J. Reports 1952*, p. 176.

⁵⁰⁴ *Free Zones of Upper Savoy and the District of Gex, Judgment, 1932, PCIJ, Series A/B, No. 46*, p. 96.

блея рассматривает этот щекотливый вопрос как часть темы односторонних актов. В этом контексте было отмечено, что признание государств и правительств образует отдельный пункт в первоначальном перечне тем для кодификации. Напротив, согласно другой точке зрения, правовые последствия признания и непризнания надлежит включить в исследование.

212. Было отмечено, что в качестве критерия следует оперировать понятием международных юридических обязательств, принимаемых на себя государством-автором заявления в отношении одного или нескольких других государств, а не понятием правовых последствий, поскольку это понятие представляется слишком широким. Односторонние акты следует поэтому изучать в качестве источника международного права; с этой точки зрения практика не является обширной, и решение, вынесенное МС в деле *Nuclear Tests*⁵⁰⁵ остается единственным случаем.

213. Отмечалось также, что Специальный докладчик выполнил мандат, возложенный на него Комиссией. Тем не менее члены Комиссии, по-видимому, испытывают некоторое чувство смущения и задаются вопросом о том, не находится ли Комиссия в тупике. Вероятно, следовало бы избежать методологической ошибки, состоящей в применении к односторонним актам такого же подхода, как и к договорам.

214. Указывалось, что способ использования классификации можно поставить под вопрос, в частности характерную для Специального докладчика тенденцию квалифицировать в качестве односторонних актов *stricto sensu* некоторые формы поведения, имеющие аналогичные односторонним актам правовые последствия.

215. Согласно некоторым членам Комиссии, недостатком доклада, содержащего взятые из практики многочисленные примеры ситуаций *de facto* и *de jure* (ряд которых не всегда относились к теме), являлось отсутствие анализа приведенных примеров. В докладе нет ответа на вопрос, поставленный в рекомендации 6 Рабочей группы, а именно вопрос о том, каковы мотивы одностороннего акта или поведения государств⁵⁰⁶. Не были затронуты другие вопросы, содержащиеся в рекомендации, а именно вопросы о том, каковы критерии действительности прямого или косвенного обязательства государства и в каких обстоятельствах и при каких условиях одностороннее обязательство может быть изменено или отозвано. Существует необходимость в дополнительных данных, а также более глубоком анализе, с тем чтобы ответить на эти вопросы, даже если соответствующая практика не является обширной. Недавние примеры, почерпнутые из судебной практики МС (дело *Application of the Convention on the Protection and*

*Punishment of the Crime of Genocide*⁵⁰⁷, показывают сложность вопроса о компетенции государственных органов применительно к взятию государством обязательств посредством односторонних актов.

216. Другие члены Комиссии задавались также вопросом о том, не являются ли некоторые из большого количества приведенных примеров политическими актами. В этой связи была признана трудность проведения различия между политическими актами и юридическими актами ввиду отсутствия объективных критериев, и следовательно это должно стать одной из задач Комиссии. Основной элемент определения, содержащегося в рекомендации 1, а именно намерение государства создать обязательства или другие правовые последствия по международному праву, носит субъективный характер. Как объективно определить это намерение? С этой точки зрения многие из приведенных в докладе примеров оказываются лишь актами или заявлениями политического характера, не ставящими своей целью создать правовые последствия. Объект акта является, вероятно, важным фактором для определения его природы, что имеет место в случае признания государств или правительств. В случае невозможности определить характер акта следовало бы принимать во внимание принцип неограничения суверенитета или ограничительного толкования. Трудно или даже вообще невозможно определить односторонние акты *stricto sensu* (часть теоретиков считают, что они не представляют собой источник права, поскольку всегда имеет место признание со стороны субъекта, которому они адресованы); тем не менее достойной рассмотрения представляется идея проведения тематического исследования или изложения. Что касается критериев действительности односторонних актов или условий их изменения или их отзыва, то можно задать вопрос о том, была ли аналогия с договорами действительно правильной или удовлетворительной, учитывая, например, тот факт, что понятия *jus dispositivum* или взаимности не играют в данном контексте одинаковую роль. Однако именно гибкость односторонних обязательств является, по-видимому, характеристикой, которую можно было бы проанализировать более подробно.

217. Согласно другой точке зрения, термин "односторонний акт" охватывает широкий круг правовых отношений или методов, которые государства используют в своем поведении по отношению к другим государствам. Акты означают виды поведения, а поведение включает молчание и одобрение. С другой стороны, поведение может быть направлено на создание правовых отношений или задействование принципа доброй воли. Признание может включать юридическое или политическое признание. Обычная терминология оказывается в данном случае не столь полезной; возможный подход мог бы состоять в поиске надлежащих критериев. В этой связи следовало бы принять во внимание молчание и эстоппель (последний упоминался в нескольких делах, находившихся на рассмотрении МС, например в деле

⁵⁰⁵ *Nuclear Tests (New Zealand v. France), Judgment of 20 December 1974, I.C.J. Reports 1974, p. 457.*

⁵⁰⁶ См. сноску 500, выше.

⁵⁰⁷ *Application of the Convention on the Protection and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia), Preliminary objections, Judgment, I.C.J. Reports 1996, p. 595.*

Delimitation of the Maritime Boundaries in the Gulf of Maine)⁵⁰⁸.

218. С другой стороны, напоминалось, что в решениях МС (как в деле *Nuclear Tests*⁵⁰⁹, так и в деле *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)*⁵¹⁰) постоянно делается акцент на намерении государства-автора заявлений, способных породить юридические обязательства. Бесспорно, что односторонние акты существуют и могут создать целую систему двусторонних или многосторонних отношений, механизм которых не всегда ясен или даже очевиден. Исследование надлежит продолжать, с тем чтобы выявить правовые нормы применительно к получаемому материалу; с этой целью проект определения односторонних актов дает полезную основу, однако все категории, перечисленные Специальным докладчиком, следовало бы пересмотреть с этой целью. Что касается окончательной формы исследования, то она, очевидно, зависит от оценки практики государств и уроков, которые предстоит из нее извлечь; если не будет приниматься проект Конвенции, то можно будет рассмотреть вопрос о принятии гибких руководящих положений.

219. Предварительные выводы Специального докладчика содержат несколько полезных указаний, однако необходим более глубокий анализ с тем, чтобы сделать вывод о наличии общеприменимых норм или юридического режима, сравнимого с режимом, установленным Венской конвенцией 1969 года.

220. Отмечалось также, что в ходе представления практики были поставлены некоторые существенные вопросы, в частности вопрос о совместимости условности с односторонним актом *stricto sensu*. Условность могла бы также быть определяющим фактором с точки зрения мотивов формулирования одностороннего акта. Объект акта следует также принять во внимание в качестве указания на политическую или правовую природу акта; Комиссии следовало бы, разумеется, ограничиться рассмотрением правовых односторонних актов. Кроме того, цель акта могла бы определять его самостоятельность, что, в свою очередь, является определяющим для самой квалификации того или иного акта в качестве одностороннего. Любой будущий режим должен включать положение, эквивалентное статье 18 Венской конвенции 1969 года, с тем чтобы установить равновесие между свободой действий и безопасностью межгосударственных отношений. Такие другие аспекты, как отзыв одностороннего акта, возможно, при условии согласия бенефициара также могли бы стать предметом рассмотрения.

221. Самостоятельность одностороннего акта исключает, таким образом, любой акт, формулируемый в рамках либо договорных, либо совместных, либо относящихся к обычному или институциональному праву отноше-

ний. Особая природа одностороннего акта в качестве источника международного права зависит от таких критериев, как намерение государства-адресанта и статус адресата в качестве субъекта международного права, условия и контекст в котором формулируется такой акт.

222. Было также отмечено, что, несмотря на обилие примеров из практики, которая отныне стала обязательным справочным материалом, следовало бы наряду с ними рассмотреть реакцию, вызываемую такими актами, в частности обещаниями, в особенности в том случае, когда они не выполняются. Можно ли задействовать международную ответственность автора обещания? Изучение практики по этим углом зрения могло бы дать ответ на вопрос, могут ли односторонние акты создавать международные юридические обязательства для государства-автора акта. МС рассмотрел правовую сферу действия таких актов (дело *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua*⁵¹¹ или дело *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)*⁵¹²). Протест против односторонних актов, как, например, протест Соединенных Штатов Америки против морских требований, содержащихся в законодательстве Ирана 1993 года⁵¹³, также следовало бы рассмотреть более подробно. Даже если протесты высказываются в рамках какого-либо договора (например, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву), они, тем не менее, в некоторых случаях представляют собой источник международного права. Полное исследование "срока жизни" или эволюции какого-либо одностороннего акта позволило бы таким образом понять его особые аспекты и, по возможности, определить правовые нормы, которые к ним применимы.

223. В этой связи следовало бы уделить внимание односторонним актам *stricto sensu*, а именно тем, которые призваны создавать правовые последствия. Нужно не строго следовать категориям односторонних актов, упомянутых Специальным докладчиком, а скорее определить методы продолжения изучения односторонних актов.

224. Было также отмечено, что критерием одностороннего акта должно служить понятие международного юридического обязательства, а не понятие правовых последствий одностороннего акта, которое является более широким и более расплывчатым и которое распространяется на все односторонние акты государства, самостоятельные или нет, поскольку все эти акты создают правовые последствия, существенно отличающиеся друг от друга.

225. Было высказано мнение о том, что, возможно, следует провести различие между актами, создающими обязательства, и актами, подтверждающими права. Не существует единой концепции в области односторонних

⁵⁰⁸ *Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment, I.C.J. Reports 1984*, p. 246.

⁵⁰⁹ См. сноску 505, выше.

⁵¹⁰ *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali), Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 554.

⁵¹¹ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Jurisdiction and admissibility, I.C.J. Reports 1984*, p. 392 and *Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 14.

⁵¹² См. сноску 510, выше.

⁵¹³ См. *The Law of the Sea: Current Developments in State Practice No. IV* (United Nations publication, Sales No. E.95.V.10), pp. 147–149.

актов, что делает классификацию проблематичной. Возможно, полезнее было бы разработать типологию, представляющую собой перечень подпринципов *ad hoc*, которые следует изучать отдельно.

226. С другой стороны, Комиссии следует рассеять сомнения государств в отношении ее намерений, продолжив тщательное изучение данной темы. В этой связи необходимо, чтобы намерение государства в одностороннем порядке взять обязательства на международной арене было абсолютно прозрачным, а не двусмысленным.

227. Согласно другой точке зрения, было бы жаль исключать а priori односторонние акты, принимаемые в рамках режима договоров (например, аспекты практики после их ратификации).

228. Также следовало бы детально проработать вопрос о возможности снятия одностороннего акта. Односторонний акт по своей природе может быть свободно отозван, кроме случая, когда он четко исключает отзыв или когда соответствующий акт превращается, до его отзыва, в договорное обязательство в результате его признания бенефициаром первоначального акта.

229. Что касается других вопросов, например вопроса о компетентных органах, способных связать государство односторонними актами, или вопроса об условиях действительности таких актов, то их можно было бы решить, вдохновляясь Венской конвенцией 1969 года.

230. Было также высказано мнение о том, что ряд заявлений, фигурирующих в примерах, приведенных в докладе, представляют собой лишь политические заявления, не преследующие цель создания правовых последствий и являющиеся неотъемлемой частью дипломатии и межгосударственных отношений.

231. С другой стороны, само изложение практики государств в докладе показывает, насколько трудно извлечь общие выводы, применимые ко всем различным видам упомянутых актов. Например, акты признания имеют особые правовые последствия, которые отличают их от других категорий актов. В этой связи Комиссии следовало бы проанализировать каждый из этих актов в отдельности и извлечь из этого конкретные выводы с учетом специфики каждого акта.

232. В отношении видов одностороннего поведения не ясна степень возможности выявить их четкие правовые последствия. Учитывая большое разнообразие видов такого поведения, Комиссия должна проявлять крайнюю осторожность при формулировании соответствующих рекомендаций. Согласно другой точке зрения, односторонние акты не представляют собой институт или правовой режим и, следовательно, не пригодны для кодификации, которая состоит в формулировании важных концепций. Именно этих концепций и не хватает применительно к односторонним актам, поскольку каждый акт предстает в качестве отдельного факта, не зависящего от другого факта.

233. Ряд членов Комиссии отметили ошибочность нескольких ссылок на практику отдельных образований в качестве примеров односторонних актов государств, поскольку эти образования не являются государствами. Согласно одной точке зрения, некоторые из приведенных в докладе случаев, касающихся Тайваня в качестве субъекта международного права, не соответствуют резолюции 2758 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 25 октября 1971 года и, следовательно, не должны включаться в доклад.

234. Было также отмечено, что не совсем корректно говорить о том, что торжественные заявления в Совете Безопасности в отношении ядерного оружия не имеют правовых последствий. Это служит доказательством многообразия и сложности обсуждаемой темы. С другой стороны, хотя в докладе содержатся примеры различных видов заявлений, часть которых, вероятно, не входит в сферу определения односторонних актов *stricto sensu*, не достаточно просто упомянуть такие заявления: для определения намерения создать правовые последствия необходимо учитывать контекст как *ex ante*, так и *ex post* таких заявлений, как это было показано в делах *Nuclear Tests*⁵¹⁴. В докладе содержится крайне мало информации на этот счет. Кроме того, используемая классификация, соответствующая классической типологии, не сопровождается а priori никакими комментариями относительно ее использования, и к тому же вместо дедуктивного метода, о применении которого просила Рабочая группа, Специальный докладчик взял на вооружение методы индукции. Вместе с тем тот или иной акт может относиться сразу к нескольким категориям (например, обещание в отношении отсрочки долга может рассматриваться как отказ, обещание или признание прав). В более общем смысле "телеологическая" классификация не ведет к конструктивным выводам. Следовало бы также проводить различие между актами, посредством которых государства берут на себя обязательства, поскольку таково их волеизъявление, и поведением, посредством которого государства берут на себя обязательства без выражения волеизъявления и, на начальном этапе, изучать только первую категорию.

235. Кроме того, зачастую отсутствует изучение контекста, имеющее определяющее значение для понимания односторонних актов. Именно поэтому отныне следует сконцентрировать усилия на изучении нескольких примеров и попытаться разработать сравнительную таблицу, включающую информацию об авторе акта, его форме, его объекте, его целях и мотивах, о реакции третьих сторон, о возможных изменениях, о его снятии (если таковое имеет место), а также о его осуществлении. Целью такой таблицы было бы установление правил, общих для рассматриваемых актов. Что касается вопроса о самостоятельности односторонних актов, то было отмечено, что ни один односторонний акт не является полностью самостоятельным. Правовые последствия всегда вытекают из существовавших ранее норм или принципов. Некоторые члены Комиссии отметили, что самостоятельность представляет собой спорный элемент, который следует исключить из определения,

⁵¹⁴ См. сноску 505, выше.

признавая, тем не менее, независимый характер этих актов.

236. По мнению ряда членов Комиссии, целесообразно воссоздать рабочую группу с целью прояснения методологии для следующего этапа исследования и для критической оценки имеющейся практики.

237. Эта рабочая группа могла бы продолжить свою деятельность на базе прошлогодних рекомендаций и сконцентрировать усилия на направлениях будущей работы. Кроме того, следовало продолжать регистрировать и анализировать практику государств, уделяя, в частности, особое внимание критериям действительности обязательства государства, а также обстоятельствам, в которых государство может изменить или отозвать подобное обязательство. Рабочей группе следовало бы выбрать значимые примеры односторонних актов, призванные создавать правовые последствия (в соответствии с определением, принятым в ходе пятьдесят пятой сессии), и провести углубленный анализ этих примеров.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

238. В конце обсуждения Специальный докладчик отметил, что седьмой доклад представляет собой лишь первый опыт рассмотрения практики государств в данной области и должен быть дополнен исследованием об эволюции некоторых актов, рассмотренных в докладе, а также других актов, которые можно было бы еще определить.

239. Эволюция, срок действия и действительность актов могли бы стать одним из предметов следующего доклада, в котором можно было бы попытаться ответить на вопросы, сформулированные в рекомендации 6, принятой Рабочей группой в ходе пятьдесят пятой сессии⁵¹⁵. Обсуждение, имевшее место в Комиссии, вновь высветило комплексный характер изучаемой темы и трудности, с которыми сопряжены кодификация и прогрессивное развитие норм, применимых к этим актам. Независимо от окончательной формы данная тема все-таки заслуживает углубленного изучения ввиду ее растущей важности в международных отношениях.

240. Для решения проблемы определения природы заявления, акта или поведения государства, а также ответа на вопрос о том, имеют ли эти акты правовые последствия, следует установить наличие намерения государства взять на себя обязательство. Это подразумевает толкование, обязательно основанное на базе ограничительных критериев.

241. Односторонние акты *stricto sensu*, независимо от того, рассматриваются ли они в качестве источников международного права или в качестве источников международных обязательств, тем не менее относятся к процессу формирования международного права. Односторонний акт вписывается в рамки двусторонних или

многосторонних отношений, даже если эти отношения нельзя квалифицировать в качестве договорных.

242. Ссылка на акты признания может облегчить изучение условных односторонних актов и их различных аспектов (их применение, изменение или отзыв).

243. В процессе предстоящей работы можно было бы тщательнее изучить практику, касающуюся конкретных вопросов, которые были отмечены некоторыми членами Комиссии (автор, форма, субъект, реакция, последующие изменения и т.д.), а также некоторые конкретные аспекты, связанные, главным образом, с судебными и арбитражными решениями.

244. В следующем докладе будут учтены выводы и рекомендации рабочей группы, если таковая будет создана.

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

245. На своем 2818-м заседании 16 июля 2004 года Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава по односторонним актам государств под председательством г-на Алена Пелле. Рабочая группа провела четыре заседания.

246. На своем 2829-м заседании 5 августа 2004 года Комиссия приняла к сведению устный доклад Рабочей группы.

247. Рабочая группа приняла решение сохранить достаточно документированную подборку односторонних актов для проведения углубленного анализа. Она также составила схему, позволяющую использовать единообразные аналитические инструменты⁵¹⁶. Члены Рабочей группы распределили между собой ряд исследований, которые будут проводиться в соответствии с установленной схемой. Эти исследования должны быть препровождены Специальному докладчику до 30 ноября 2004 года. Было принято решение поручить Специальному докладчику подготовить обобщенный материал на основе исключительно этих исследований, которые он примет во внимание, с тем чтобы изложить соответствующие выводы в своем восьмом докладе.

⁵¹⁶ Эта схема включает следующие элементы:

- Дата
- Автор/орган
- Полномочия автора/органа
- Форма
- Содержание
- Контекст и обстоятельства
- Цель
- Адресаты
- Реакция адресатов
- Реакция третьих сторон
- Основания
- Осуществление
- Изменение
- Прекращение/отзыв
- Юридическая сфера охвата
- Решение судьи или арбитра
- Замечания
- Литература

⁵¹⁵ См. сноску 500, выше.